

The poster features a woman in a red dress and black gloves in the background, and a close-up of a man's face in the foreground. The background is a warm, dimly lit room. The man has dark hair, a beard, and blue eyes, looking intensely at the viewer.

18+

ВИКТОРИЯ ЛАЙОНЕСС

ПО КРАЮ СТРАСТИ

Виктория Лайонесс

По краю страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69943579

SelfPub; 2023

Аннотация

Может ли быть что-то общего у мрачного и скрытного военного в отставке с амбициозной журналисткой, подавшей на развод за измену мужа? Наши миры пересеклись в самый неподходящий момент, когда моя вера в мужчин окончательно пошатнулась. Поддавшись мимолетной страсти, я всего лишь хотела заглушить боль и забыть о прошлом. Но что-то пошло не так...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Лайонесс

По краю страсти

Глава 1

Нехотя передвигаю пальцами, доставая из сумки надоедливо разрывающийся телефон, и жму на кнопку ответа.

– Да, Мерил, – стараюсь придать голосу бодрости, приветствуя подругу.

– Привет. Ты где пропала? Я ведь жду твоего звонка.

– Зашла в кафе выпить кофе, – опускаю взгляд на кружку с уже остывшим нетронутым напитком.

– Я, значит, тут переживаю. А она спокойно попивает кофе, – досадно смеюсь себе под нос от слов подруги про спокойствие, чувствуя, как все внутри горит от разочарования и боли. – Как все прошло? – интересуется та.

– Как-то прошло. Составили с адвокатом документы, и он уже отослал их адвокату Эрика.

– Уверена, он будет в шоке, что ты все-таки решила подать на развод.

– Да. Наверно, – отречено кручу кружку на блюдце.

– И поделом ему. Тебе давно нужно было это сделать. Еще после его первой измены. Этот засранец совсем перестал видеть границы.

– Я сама виновата в этом. Ты права, что нужно было уже тогда послать его ко всем чертям. Пусть теперь трахается с кем хочет. Мне вдруг стало на него глубоко наплевать.

– Неужели ты наконец-то прозрела и посмотрела на него другими глазами, пока не стало совсем поздно, и ты, не дай бог, бы забеременела от него. Я тобой горжусь, Эмили.

– Тут совсем нечем гордиться, Мерил, – с горечью заявляю. – Я убила пять гребаных лет на этого мерзавца.

– Ты еще совсем молодая.

– Наверно, по современным меркам тридцать это еще совсем не возраст. Но знаешь что? Пожалуй, с меня хватит. Ни один мужчина больше не заполучит моего доверия. Больше я не совершу такой ошибки. Мне нужно было давно это понять, еще когда отец ушел от мамы к другой. Все мужчины одинаковы.

– Ты просто еще не встретила того самого, – звучит сомнительное утешение от подруги.

– Его просто нет, Мерил. Твой Скот – огромное исключение. Тебе несказанно повезло.

– Тебе еще нужно время, чтобы прийти в себя, дорогая, – голос Мерил полон сочувствия, и меня начинает разрывать изнутри. Не выношу, когда меня жалеют. Так я чувствую себя еще более жалкой.

– Мерил, давай лучше переведем тему. Не хочу больше говорить обо мне.

– Ладно. Тогда у меня есть отличная новость, – быстро

сообразив, переводит тему.

– Элизабет вернулась из Парижа!

– Как? Когда? – не могу сдержать своего удивления и радости.

Элизабет – наша общая лучшая подруга. Мы все вместе учились в университетской академии искусств Сан-Франциско на факультете журналистики. Два года назад Элизабет осуществила свою мечту и смогла пробиться на стажировку в один известный модный парижский журнал. А влюбившись в Париж после окончания стажировки, она захотела остаться и какое-то время пожить там.

– Вчера, – смеется. – Даже не предупредила и заявила сегодня ко мне с самого утра. Хорошо хоть Хейдон уже проснулся.

– Она у нас любит сюрпризы. В этом вся наша Лиз, – улыбаюсь, почувствовав, как резко улучшилось настроение

– Так вот. Она предложила сегодняшней вечер провести в клубе. Отметим ее приезд и заодно твою новую жизнь.

– Я согласна! – быстро отвечаю, не желая очередной день запираяться в своей комнате в семейном доме и пускать слезы по своему несостоявшемуся браку.

После того, как я застукала Эрика в нашей постели с очередной шлюхой, я ушла от него. Я не стала думать и сразу поехала домой. Знала, что мама примет меня с радостью и даже не будет задавать лишних вопросов. К счастью, она у меня очень сообразительная и понимающая женщина. Сама

пережившая что-то подобное с моим отцом.

– Вот и отлично. Тогда в девять вечера встречаемся у входа в клуб Делюкс. Одеваем свои самые сексуальные наряды, – тон подруги сменяется на заговорщический.

– Главное, чтобы Скот выпустил тебя в таком наряде, – смеюсь.

– Ты же знаешь, он у меня не ревнивый. В конце концов, могу я впервые после родов показать, как замечательно выгляжу? Я что, зря целых полгода изнуряла себя диетами и походами в спортзал?

– Ты была прекрасна и сразу после родов, Мерил. Хватит прибедняться.

– Может, и была, но чувствовала себя в этом теле ужасно.

– Главное, что сейчас ты довольна собой.

– Ладно. Не будем тратить время на разговоры. Мне еще нужно покормить Хейдона и заняться поисками наряда на вечер.

– До встречи, Мерил, – смеюсь в трубку.

– До встречи, дорогая, – подруга отключается, и я кладу телефон на стол.

Экран не успевает погаснуть, как сразу загорается, и на дисплее высвечивается имя пока еще моего мужа.

Не долго думая, нажимаю кнопку сброса звонка.

Нет никакого желания слышать его сладкие лживые речи. Наверняка адвокат уже сообщил ему о моем заявлении на развод и сейчас он будет всеми силами заливать в уши, как

сильно он меня любит. Что он оступился. Он сожалеет, и вообще он всегда любил только меня.

Чушь собачья!

Эрик всегда любил только себя и свою неотразимость!

Не знаю, как я вообще согласилась выйти за него замуж. Наверно, роль сыграла моя молодость и наивность. И его профессиональная способность пудрить мозги и пускать пыль в глаза.

Выходя за него замуж, я искренне верила, что это раз и навсегда. Я любила Эрика. Но он растоптал эту любовь. Наверно, уже после его первой измены, которую я по своей самой огромной глупости простила ему, я начала осознавать, что внутри меня что-то надломилось. Но тщательно пыталась закрывать на это глаза, живя призрачной надеждой, что он действительно искренне раскаялся и больше этого не повторится.

Я не уяснила тогда одной важной вещи, что если мужчина изменил хоть один раз, он сделает это снова.

Так оно и вышло. После моего незапланированного ночного возвращения из Нью-Йорка, где я была в рабочей командировке, я и застучала Эрика. Если в первый раз я не видела самой измены, а случайно заметила интимное сообщение, пришедшее на его телефон от какой-то женщины. То здесь все происходило на моих глазах.

Помню, как от увиденного меня чуть не стошнило прямо на пол. Я не стала кричать или крушить все вокруг, хоть

мне этого очень хотелось. Я просто включила свет, и парочка резко остановилась, уставившись на меня испуганными глазами.

Я молча вышла в коридор и, пока Эрик пытался что-то говорить, на ходу натягивая штаны на все еще эрегированный член, забрала неразобранный чемодан и ушла, громко хлопнув дверью.

***

– Куда это ты намылилась, сестренка? – в дверном проеме моей комнаты возникает непутевый младший братец, наблюдая, как я перебираю вешалки, пытаюсь выбрать, что одеть в клуб.

– На встречу с Мерил и Элизабет.

– Лиз вернулась? – заходит в комнату и, как всегда, бесцеремонно заваливается на мою кровать.

– Вернулась, – достаю красное облегающее платье на тонких бретельках длиной до середины бедра, которое я одевала всего раз в своей жизни, когда мы провожали Элизабет в Париж.

– Мама сказала ты все-таки подала на развод.

– Да. Я это сделала, Джейк. Ты что-то имеешь против? – поворачиваюсь к нему.

– Нет, – пожимает плечами. – Я бы еще дал в рожу твоему муженьку для должного эффекта.

– Не думаю, что это помогло бы.

– Ну, значит, оторвал бы ему член.

– Этот вариант мне больше нравится.

– Ты только попроси, сестренка. Я всегда к твоим услугам, – на секунду представляю себе картину, как мой художавый и не особо спортивный братец пытается что-то сделать высокому и коренастому Эрику.

– Буду иметь в виду. Ты лучше скажи, как у тебя дела в колледже? Ты закрыл все свои долги? – решаю перевести тему, не желая больше говорить о себе.

Замечаю, как лицо Джейка сразу напрягается.

– Почти.

– Почти? Ты ведь понимаешь, что еще немного и тебя просто выгонят? До конца курса осталось меньше трех месяцев.

– Я все понимаю, Эмили. Только ты не читай мне мораль. Мне хватает мамы, – садится, нервно проведя рукой по волосам такого же светлого русого цвета, как и у меня.

– Мама просто переживает за тебя, как и я.

– Я знаю. Ладно, не буду тебе мешать, – поднимается с матраса. – Секси платье. Все мужчины будут твои, сестренка, – кидает напоследок и выходит из спальни.

Не могу сдержать улыбки от нелестного комментария брата.

Между нами целых одиннадцать лет разницы, но мы с Джейком как близкие друзья. Вот только в последнее время он как-то слишком несерьезно начал относиться к своей будущей жизни, и я не могу молча наблюдать за этим. Даже наш отец, который уже давно живет с другой семьей, но ста-

рается поддерживать с нами отношения, заметил в Джейке какие-то перемены.

Возможно, в девятнадцать у парней как-то все по-другому происходит. Мысли о девушках. Желание проводить время с друзьями. Но, на мой взгляд, это не должно отражаться на твоём будущем.

Снова оставшись наедине с собой, прикладываю платье к груди, окинув себя взглядом в отражении зеркала.

Может, Джейк и прав: платье достаточно сексуальное, но к великому разочарованию, я уже давно не чувствую себя сексуальной. Эрик убил во мне уверенность в себе. Как бы этого не хотелось, но когда мужчина изменяет, ты непроизвольно начинаешь думать, что в тебе что-то не так. Твоя самооценка падает до нуля. Даже если в отражении ты видишь достаточно симпатичную, стройную молодую девушку с длинными волосами и выразительными серо-зелеными глазами. Ты перестаешь воспринимать себя с прежней стороны.

Замечаю в зеркале блеснувшее на безымянном пальце руки обручальное кольцо и, не долго думая, снимаю его. Открываю шухлядку и небрежно закидываю предмет из дорогого металла, ассоциирующийся теперь только с ложью и разбитыми мечтами, далеко в угол прикроватной тумбочки.

По-хорошему ему место на помойке!

Оставшиеся полчаса трачу на сборы. Одев платье на новый, когда-то купленный и ждавший лучших времен комплект красного кружевного нижнего белья, дополняю его

бежевыми босоножками на высоком каблуке. Укладываю длинные волосы и оставляю их распущенными. На лицо навожу вечерний макияж и красную помаду на пухлые губы.

Сейчас я стала напоминать себе ту прошлую Эмили, которой я была еще учась в академии. Тогда моя жизнь была по-настоящему насыщенной. Ухажеры и поклонники, которые не давали прохода. Много общения и разных интересных знакомств. Уже в академии я подрабатывала в небольшой местной газете, ведя колонку о ночных заведениях нашего города. Мне нравилась такая жизнь. Но после окончания учебы и замужества все кардинально поменялось.

В последний раз смотрюсь в зеркало и снимаю с вешалки черный пиджак, накидывая его на плечи, чтобы не замерзнуть прохладной мартовской ночью.

Беру небольшую сумочку и закидываю в нее телефон, выходя из комнаты.

Глава 2

Спускаюсь на первый этаж и замечаю боковым зрением со стороны открытой гостиной, совмещенной с кухней, чью-то фигуру.

Поворачиваюсь, увидев маму, сидящую за высоким кухонным островом, крутящей ножку бокала с красной жидкостью на дне. Она смотрит куда-то невидящим взглядом, будто задумавшись о чем-то.

На ней домашний шелковый халат нежно-голубого цвета, красиво контрастирующий со светлыми волосами. Волосы распущены, расплываясь красивыми волнами по тонким изящным плечам. Если бы я не знала, то никогда не дала бы своей маме ее реальный возраст. Хотела бы я в ее годы выглядеть также.

– Мам? – окликаю ее, и на меня устремляется потухший взгляд голубых глаз. – Все в порядке? – становится не по себе от ее вида.

– Да, Эмили, – подносит бокал ко рту и делает глоток. – Что со мной может быть не так? – улыбается, но ее улыбка полна горечи.

– Не похоже, – подхожу к острову и кладу сумку на столешницу, внимательно посмотрев на нее.

– Ты не опоздаешь к своим подругам? – пытается перевести тему.

– Сейчас это не важно. Я не уйду, пока не узнаю, почему ты такая потерянная? Какие-то проблемы в салоне?

Много лет мама руководит крупным салоном красоты, который в свое время ей помог открыть мой отец, когда они еще были женаты. Ей удалось поднять бизнес на хороший уровень. Уже долгие годы приносящий хороший доход.

– Нет, – качает головой, опустив взгляд на ножку бокала.

– Я знаю, что ты никогда не лезла ко мне с расспросами. И я тебе за это очень благодарна. Но я не такая, как ты, мам. Я буду переживать, ты же знаешь. Может, я могу тебе чем-то помочь?

– У меня кое кто появился, – вдруг произносит, посмотрев на меня.

– Что? Ты начала с кем-то встречаться? – искренне удивляюсь, ведь со времени развода с отцом, который был уже целых пятнадцать лет назад, у нее никого не было. Но я даже не заметила в ней перемен. Моя мама просто профессионал по скрыванию своих эмоций.

– Да.

– Тогда почему ты такая странная? Это ведь замечательно. Или что-то с ним не так? – настораживаюсь.

– С ним все так, Эмили. Впервые после твоего отца я что-то почувствовала. А сегодня он предложил мне переехать к нему.

– Как давно вы вместе?

– Уже полгода.

– Ты сомневаешься?

– Я уже не наивная девчонка, чтобы так сразу бросаться в омут с головой.

– Ну так скажи ему, что ты еще не готова.

– Я так и сделала, – пожимает плечами.

– И что он?

– Сказал, что не отступится от своего.

– Познакомь меня с ним. Я хочу знать, что за человек хочет прибрать мою маму к рукам.

– Ты хочешь? – поднимает на меня растерянный взгляд.

– Конечно. Пригласи его к нам на ужин.

– Ладно, – на ее лице появляется улыбка.

– Вот и договорились, – улыбаюсь ей, и обойдя остров, целую в щеку. – Мне пора, мам, – иду к выходу.

– Хорошего тебе провести время, дорогая.

– Спасибо. Не скучай.

***

Такси притормаживает у бордюра и, расплатившись, выхожу на прохладный ночной воздух, чуть пожившись.

Замечаю в немногочисленной толпе Мерил и Элизабет, стоящих у входа, и сразу иду в их направлении.

– Давно ждете? – произношу, остановившись за их спинами.

Подруги оборачиваются, и на лицах сразу расплываются широкие улыбки.

– А вот и наша главная красotka! – восклицает Мерил, ки-

нувшись обнимать меня. – Выглядишь сногсшибательно, – отстраняется, осмотрев меня с ног до головы.

– Ооо... да ладно тебе, Мерил, – смущенно улыбаюсь, махнув рукой. – Дай я лучше обниму нашу парижанку, – тянусь к Элизабет, обратив внимание, как она похорошела.

– Бонжур, подруга, – крепко обнимает меня в ответ.

– Ты стала такой стильной, – окидываю взглядом ее миниатюрную фигурку, облаченную в платье от Шанель.

– Это мне перепало в наследство после работы в журнале. И такого у меня добра навалом, – подмигивает мне.

– Как же я рада тебя видеть, Лиз, – легонько провожу рукой по красивой темной курчавой копне волос.

– И я очень рада, Эм. Я так скучала по вам, подружки мои дорогие, – обнимает нас обеих, и мы дружно начинаем смеяться.

– Ну что, пора вспомнить молодость, дамы? – кидает на нас взгляды Мерил.

– Пора, – отвечаем в один голос с Элизабет.

Входим в клуб, где еще совсем не многолюдно, и идем за свободный столик, стоящий недалеко от танцпола.

На фоне играет приятная чиллаутная музыка, наполняя помещение атмосферой предстоящего вечера.

Уже через пять минут перед нами появляются три заказанных коктейля, и мы поднимаем бокалы.

– За встречу! – первой произносит тост Элизабет.

– И за новую жизнь! – кидает на меня взгляд Мерил.

Подношу свой бокал и, звонко чокнувшись с подругами, отпеваю горьковатый оранжевый напиток, почувствовав разливающееся по пищеводу тепло.

– Так значит, этот ублюдок так и не смог удержать свой член в штанах? – сразу следует вопрос от Элизабет, и весь ее тон брызжет злостью.

– Да уж... – смеюсь, отпивая еще коктейля. Почему-то захотелось напиться до беспамятства.

– Открутить бы яйца и скормить ему самому, – грубо заявляет подруга, отчего чуть не давлюсь, издав смешок. – Я бы на твоём месте так просто не ушла. Мой уход он запомнил бы надолго.

– Расскажи лучше, как там в Париже?

– Ох...Париж. Это город романтиков. Таких, как я. Вы обязательно должны там побывать, подруги, – выражение ее лица мгновенно смягчается.

– Ну, ты хоть захомутала какого-нибудь француза? – любопытствует Мерил.

– Был один, – темная бровь загадочно приподнимается.

– Мы ждем подробностей? – Мерил горит в нетерпении.

– Этот урод оказался женатым, – выпаливает, поджав губы.

В один голос издаем с Мерил вздох разочарования.

– Но знаете, он умел только хорошо ухаживать и покупать дорогие подарки. Трахался он так себе, – фыркает, как ни в чем не бывало, делая глоток из бокала.

Переглядываемся с Мерил, заливаясь дружным смехом.

– И чем все закончилось? – не могу остановиться смеяться. Элизабет всегда была с особым юморком, от которого мы уже успели отвыкнуть.

– Когда я узнала, что он женат. Я скинула его жене нашу с ним интимную переписку. Кажется, она подала на развод, – безразлично пожимает плечами.

Не удержавшись, заходимся с Мерил очередным приступом смеха. В этом вся Элизабет. Она всегда обладала какой-то особенной харизмой и бесстрашием.

Через час в клубе становится больше посетителей, и музыка сменяется на более быструю.

– Предлагаю размяться, дамы, – Элизабет пытается перекричать музыку, начиная пританцовывать, сидя на месте.

– Я за, – соглашается Мерил, взглянув на меня.

– Я тоже, – снимаю с плеч пиджак, оставляя его на диване.

Оказываемся на полупустом танцполе и начинаем двигаться под зажигательную клубную мелодию.

Отдаюсь под ритм музыки, отбросив все мысли из головы, и закрываю глаза. Двигаю бедрами, подняв руки над головой, и провожу ими по волосам. Алкоголь и царящая тут атмосфера позволяют впервые за последние несколько лет раскрепоститься и почувствовать себя смелее.

Внезапно мелодия сменяется на более медленную, с красивым мелодичным женским вокалом, и приходится начать двигаться в плавном непривычном ритме.

В какой-то момент начинаю чувствовать себя странно. Будто кто-то смотрит на меня.

Не прерывая своих движений, открываю глаза, которые смотрят в направлении столика, стоящего у стены, чуть поодаль от остальных. За ним сидят двое мужчин и девушка. Один из мужчин, внешность которого сложно разглядеть из-за царящего полумрака, откровенно рассматривает меня, пока другой общается со своей спутницей. Мужчина ослабленно сидит на диване, положив одну руку на спинку. В другой руке между пальцев зажата тлеющая сигарета, которую он медленно подносит к губам, делая затяжку, не разрывая зрительного контакта со мной.

Как замороженная, наблюдаю за ярким тлеющим огоньком, чуть подсветившим лицо незнакомца с мужественным подбородком, на котором я успеваю заметить темную щетину.

Облизываю внезапно пересохшие губы и снова закрыв глаза, продолжаю свой безмолвный танец для этого загадочного мужчины.

Не знаю, что мной движет. Возможно, алкоголь или мой новый статус почти свободной разведенной женщины, но я ловлю себя на мысли, что мне нравится то, что я сейчас ощущаю под пристальным мужским взглядом. Он словно обволакивает меня. Обостряет рецепторы, пуская табуны мурашек по коже.

После пары тройки песен, мокрые и довольные, возвра-

щаемся с подругами за свой столик, заказав по новой порции коктейлей.

Общаемся и веселимся, отбиваясь от назойливых незрелых воздыхателей.

– Похоже, мы сегодня здесь пользуемся популярностью, – констатирует Элизабет.

– Дааа, – смеюсь.

– Особенно ты, подруга, – поворачивается ко мне, отчего я чуть не давлюсь отпитым коктейлем.

– В каком смысле? – моя речь уже звучит не так четко, после четвертого коктейля.

– Мужчина за тем столиком откровенно пялится на тебя весь вечер, – незаметно указывает на того, для кого я танцевала. В какой-то момент я даже думала, что мне могло показаться, но подруга подтвердила мои догадки.

– Вот только не могу понять, чего он выжидает?

– О чем ты, Элизабет?

– Даже в этом тусклом клубном свете можно понять, что он не похож на тех слащавых мальчишек, которые ошивались вокруг нас. Явно взрослый, опытный мужчина. Так подошел бы и познакомился с тобой.

– Нет. Я не готова к знакомствам, – начинает одолевать странная паника даже в моем далеко не трезвом состоянии.

– Что значит не готова, Эмили?

– То и значит, – вдруг захотелось отсюда сбежать и снова спрятаться в своей конуре.

– Тебе никто не говорит выходить за него замуж. Хотя бы заняться здоровым сексом и почувствовать себя свободной.

От мысли заняться сексом с другим мужчиной передергивает. Но когда на смену негативным мыслям приходят ощущения, которые я испытывала, просто танцуя для того незнакомца, тело обдает внезапным жаром и становится вдвойне не по себе. Это на меня совсем не похоже.

– Нет, – судорожно киваю головой, кинув короткий взгляд в направлении того столика, но там уже никого нет.

Глава 3

Затуманенным взглядом наблюдаю, как подруги откровенно отрываются на танцполе. Картинка немного плывет. В помещении стало слишком душно. Понимаю, что последний коктейль был лишним.

Встаю, пошатываясь, и решаю выйти на свежий воздух, чтобы немного отойти от алкогольного дурмана.

Оказываюсь на улице, где у входа столпилась толпа потпитых людей, и решаю отойти туда, где потише.

Обхватываю себя руками и стою, вдыхая прохладный воздух. Меня прилично пошатывает и хочется опереться на что-нибудь, но поблизости только кирпичная стена здания.

– Эй, крошка? Ты заблудилась? – за моей спиной раздаётся неприятно режущий слух голос.

Поворачиваюсь, увидев вышедшего из темной подворотни странного неопрятного человека, напоминающего бездомного.

– Нет, – отрезаю и отворачиваюсь.

– Не хочешь к нам с другом присоединиться? – не отстает.

– Нет никакого желания, – пренебрежительно фырчу, поправляя низ платья.

– С нами будет весело.

– Отвали! – собираюсь вернуться в клуб, но не успеваю сделать и шага, как меня крепко хватают за руку, грубо по-

тянув назад.

Пытаюсь вырвать руку, но моих сил недостаточно.

— Ну же. Не ломайся, — меня силой тащат в подворотню, где появляется другой, повыше и на вид еще хуже.

— Отпусти меня! — спотыкаюсь на шпильках и чуть не заваливаюсь на асфальт.

— Тише-тише... — пытается закрыть мне рот, и передо мной оказывается второй, сжав, словно в тисках, талию. Перехватывает дыхание. Ребра пронзает острой болью от того, как сильно он схватил меня.

— Нееет... — пытаюсь закричать, но рот плотно зажимают, удерживая руки сзади.

Как тряпичную куклу, меня волокут куда-то вглубь подворотни, и начинает накрывать бешеная паника.

Пытаюсь сопротивляться, брыкаться, кусаться, но это бесполезно.

Меня подхватывают и заносят в какое-то едва освещенное, дурно пахнущее помещение. Оказываюсь на полу, и над мной нависает один из маньяков, а другой крепко держит за руки, заламывая их над моей головой.

Шлейки платья разрывают, оголяя бюстгальтер и грудь больно зажимают в грязную ладонь.

— Ааааа! Помог... ммм... — последние попытки позвать на помощь рушатся, когда мой рот снова накрывают.

— Лучше не сопротивляйся, крошка. Тебе же лучше будет, — тяжело дыша, произносит тот, что с противным голо-

сом.

Юбка платья задирается вверх и из последних сил пытаюсь дергать ногами.

Слезы застилают глаза. Накрывает истерика. К горлу подступает тошнота.

Осознание того, что сейчас случится, бьет обжигающим огнем в грудную клетку, отчего начинаю задыхаться. Неужели это все происходит со мной?

– Убрал от него свои грязные руки, мразь! – слышу где-то на фоне пропитанный яростью низкий мужской голос, и один из маньяков исчезает с меня.

Чувствую, как меня отпускает второй и пячусь на ягодичках, забиваясь в темный угол. Прижимаю согнутые ноги к груди и закрываю руками голову, начиная всхлипывать. Меня парализовывает от шока, от чего не могу даже сдвинуться с места.

Слышу какую-то возню, звуки ударов и ругань.

Тело бьет сильнейшая дрожь. Из глаз градом текут слезы. Стук сердца ощущается в горле.

В какой-то момент все замолкает и наступает тишина.

Спустя время кто-то пытается поднять меня на руки, и я дергаюсь.

– Нет. Пожалуйста... не надо... – впиваюсь ногтями в теплые мужские руки.

– Все хорошо. Ты в безопасности. Тебя больше никто не тронет, – успокаивающий мужской тон заставляет перестать

сопротивляться и позволить поднять меня на руки.

Мой спаситель явно немаленького телосложения. Я чувствую мощные перекатывающиеся мышцы и сильные руки, несущие меня куда-то.

Тело все еще трясет. Голова сильно кружится. В следующую секунду чувствую резко подступившую тошноту и закрываю рот рукой.

Мужчина быстро понимает, и поставив меня на ноги, придерживает, пока из меня выливается все съеденное и выпитое за сегодняшний день.

Пока меня тошнит, он заботливо отводит волосы от моего лица.

Когда рвотные позывы наконец-то заканчиваются, мне протягивают белоснежный платок. Беру в его дрожащую руку и вытираю им рот.

Ткань пахнет терпким глубоким ароматом дорогих мужских духов и становится отвратительно от того, что я испачкала его вещь.

На удивление, весь алкогольный дурман как рукой сняло.
– Уже лучше? – обращается ко мне, и я впервые поднимаю заплаканные глаза на своего спасителя.

Даже в темноте улицы я понимаю, что это тот мужчина, сидевший за столиком и хочется провалиться сквозь землю.

Высокий. Даже выше Эрика. Спортивную фигуру обрамляют широкие плечи. Рубашка под пиджаком натягивается от мышц груди.

– Д-да... – произношу дрожащим голосом, посмотрев на него снизу-вверх. – С-спасибо, – накрывает предательская икота.

Обхватываю себя руками и опускаю взгляд вниз, понимая, что платье безнадежно испорчено и сейчас я стою перед ним почти обнаженная.

Пытаюсь опустить задравшуюся юбку и спрятать белье. Тяну разорванный верх, который уже не держится на груди, и разочарованно выдыхаю.

Зажмуриваю глаза, испытывая стыд.

Чувствую, как на мои плечи надевают все еще хранящий тепло пиджак, в котором я буквально утопаю. Он пахнет также, как и платок. Только теперь запах парфюма разбавляется едва уловимыми нотками табака.

– Сможешь идти сама? – интересуется, внимательно посмотрев на меня цветом глаз, который в тусклом свете я не могу определить.

– Д-да...ик...наверно...

Придерживая за талию, мужчина выводит меня из подворотни на пешеходную улицу и подводит к черной припаркованной машине.

Нажав кнопку разблокировки замков, он открывает для меня пассажирскую дверь.

Смотрю внутрь бежевого кожаного салона и застываю.

– Я не причиню тебе вреда. Или ты хочешь вернуться в клуб? – в тоне проскакивают нотки сарказма.

– Нет...ик...не хочу... – судорожно мотаю головой и сажусь в теплый чистый салон.

Ощущаю себя неловко, сидя в приятно пахнущей дорогой машине, в грязном порванном платье.

Мужчина садится за руль и нажимает кнопку зажигания.

– Где ты живешь?

– Нет. Только не домой. Не в таком виде.

Ничего не ответив, он нажимает на педаль газа и медленно выезжает на дорогу, увозя меня подальше от этого несчастного места.

Едем в полной тишине сквозь ночные улицы города, и я никак не могу прийти в себя. Никогда не думала, что мой родной город сможет меня так сильно разочаровать. Я всегда чувствовала себя здесь в безопасности, даже по ночам. Но сегодняшняя ситуация показала, как сильно изменились времена.

– Как тебя зовут? – нарушает тишину его низкий хриловатый голос, и я ловлю себя на мысли, что мне нравится, как он звучит.

– Эмили Брайт.

– С твоей стороны было глупо в таком откровенном наряде выходить на улицу без сопровождения, Эмили.

– Спасибо, конечно. Но я уже не в том возрасте, чтобы выслушивать моральные наставления о моем не подобающем внешнем виде.

– Я не это имел в виду.

– А что же? – направляю на него взгляд.

– Тебя сложно не заметить в этом платье, – на секунду запинаюсь, не зная, что ответить.

– Я надела его всего второй раз в своей жизни, – досадно смеюсь.

– Надеюсь, повод был веский?

– Веский, – меня все еще потряхивает, но, возможно, уже от холода или от присутствия этого мужчины рядом.

Я уже перестаю что-либо понимать.

Вижу, как мужчина протягивает руку и включает обогрев сидений.

– Встреча с подругами? – уточняет.

– Не только.

– Интересно узнать, что же еще?

– Подача заявления на развод.

– Хм... – аккуратно очерченные темные брови чуть поднимаются.

– Могу я узнать имя своего спасителя? – смотрю на профиль мужчины, обратив внимание на правильные черты. Даже света не нужно, чтобы понять, насколько он привлекателен.

– Виктор, – кидает на меня короткий взгляд.

– Спасибо за то, что спас меня, Виктор.

– Я сделал то, что должен был.

– Многие прошли бы мимо.

– Я не из многих.

– Как ты оказался там? Ты следил за мной? – намекаю на его неоднозначные взгляды в клубе.

Он поворачивается и не сразу следует ответ.

– Нет. Я не видел тебя. Всего лишь вышел покурить и услышал странные звуки.

– Наверно, я испортила твой вечер? Прости.

– Я уже собирался домой.

– Тогда я испортила твой платок, – опускаю взгляд на все еще зажатый в руке клочок ткани.

– Не переживай. У меня есть запасной, – замечаю, как уголок губ приподнимается. Взгляд невольно задерживается на его губах. Не тонкие, но и не сильно пухлые. На мой взгляд, они идеальные. Идеально чувственные...

Через десять минут машина останавливается у металлических ворот, которые автоматически начинают раздвигаться.

– Куда мы приехали?

– Ко мне домой.

Кидаю на него растерянный взгляд, и он смотрит на меня.

– Ты не сказала, куда ехать, – его тон абсолютно невозмутим.

Ничего не отвечаю, посмотрев на открывающуюся за воротами картину двухуровневого темно-серого прямоугольного дома с плоской крышей. Построенного в стиле современных загородных домов. С открытыми панорамными окнами на обоих этажах.

Как только оказываемся на подъездной дорожке перед гаражом, закрытым роллетными дверями, загорается уличная подсветка, освещающая вход в дом.

Выходим из машины, и я осматриваюсь, обратив внимание на небольшой зеленый участок перед домом, высаженный полоской аккуратно подстриженных кустов и невысоких елей.

Заходим в просторный холл дома, обставленного в самых современных тенденциях. Сразу видно, что над интерьером работал профессиональный дизайнер.

Все оформлено в разных оттенках серого, бежевого и черного цветов. У входа стоит черный массивный столик на двух ножках, на который Виктор небрежно кидает ключи от дома и машины. По обеим сторонам от столика расположились подходящие к интерьеру по стилю необычные изогнутые статуи из какого-то гладкого материала.

В правой части гостиная с огромных диваном бежевого оттенка. Сиденье волнообразной формы, а спинка расположена по центру так, чтобы на нем удобно было сидеть со всех сторон и видеть происходящее в разных частях дома.

В стену встроен газовый камин, над которым висит огромный плоский телевизор. Из гостиной простирается красивый панорамный вид на задний двор с летним патио.

Рядом с гостиной – лестница, ведущая на второй этаж, ступени которой будто парят в воздухе.

С левой стороны находится просторная кухня. Она визу-

ально отделена от гостиной, заполняя собой целый угол. С огромных широким прямоугольным островом.

Столешница, сделанная из камня, будто тянется от самого потолка, перетекая по стене и всей поверхности острова.

Сама же стена украшена небольшими декоративными полками с теплой подсветкой сверху, на которых стоят разные предметы современного искусства.

Все в этом доме выдержано в минималистичной и стильной манере.

– Ты живешь здесь один?

– Да, – отвечает, стоя за моей спиной.

– Красивый дом.

– Спасибо.

– Мне бы принять душ. Если можно? – оборачиваюсь к нему.

– Конечно. Слева по коридору первая дверь. Там гостевая комната и есть своя ванна.

– Может, у тебя есть во, что я могу переодеться? – начинаю испытывать неловкость. – Платье совсем испорчено, – натягиваю улыбку.

– Не уверен. Но что-нибудь придумаю.

– Спасибо, – спешу скрыться в комнате.

Уже жалею, что не поехала домой. Просто не хотелось, чтобы мой ужасный вид кто-нибудь из моих увидел. Хочется поскорей забыть о случившемся.

Захожу в ванну и охаю, посмотрев на себя в зеркало.

Волосы растрепаны. Тушь растеклась по щекам. Помада размазана по лицу. Ну просто настоящая «красавица».

Снимаю с плеч пиджак, все еще пахнущий мужским парфюмом, и аккуратно складываю в корзину для стирки. Вряд ли после меня она захочет его одевать, не постирав.

Снимаю порванное платье и с отвращением кидаю на пол. Замечаю, что верх кружевного лифчика тоже порван и снимаю его, отправляя прямо к платью.

К счастью, трусики целы, и мне не придется щеголять совсем без белья.

Начинаю осматриваться вокруг на наличие какого-нибудь шампуня и геля для душа. Просто не терпится смыть с себя свидетельство сегодняшней ночи.

Нахожу необходимые средства для мытья в шкафчике с полотенцами и захожу в душевую.

Включаю воду погорячей и начинаю тереть кожу до боли. Снова накатывают воспоминания, и тело начинает бить нервной дрожью, несмотря на теплый пар, заполнивший помещение.

Тщательно мою волосы, чтобы противный запах затхло-сти, до сих пор преследующий меня, наконец-то ушел.

Хорошенько полощу рот, избавляясь от привкуса желчи, оставшегося после рвоты.

Зажмуриваю глаза, приложив руку ко лбу, только сейчас осознав, в каком ужасном свете предстала перед Виктором.

Должно быть, после сегодняшнего он бы даже не взглянул

на меня.

А ведь он и так уже собирался домой. Значит, не так уж он был заинтересован во мне, как посчитала Элизабет. Как, впрочем, и я ошиблась в своих ощущениях. И вообще не понимаю, зачем я думаю об этом. Меня чуть не изнасиловали в грязной подворотне.

К тому же я все равно не собиралась ни с кем знакомиться. Мне сейчас это меньше всего нужно.

Глава 4

Высушиваю волосы феном и в замотанном полотенце выхожу из ванны. Кидаю взгляд на кровать и замечаю лежащую на ней белую футболку.

Хорошо, что он позаботился об этом, пока я была в душе и мне не придется расхаживать по его дому в одном полотенце.

Сбрасываю полотенце и одеваю через голову вещь моего спасителя, приятно пахнущую чистотой.

Размер настолько большой для моей миниатюрной фигуры, что длина футболки доходит почти до середины бедра.

Босиком выхожу из комнаты и направляюсь в гостиную. Замечаю Виктора, сидящим на барном стуле за кухонным островом, отпивающего из стакана янтарную жидкостью.

Он сидит расслабленно, положив локти на столешницу, и мой взгляд невольно скользит по его рукам. Рукава синей рубашки закатаны, и перед взором встают соблазнительно выступающие вены. Ткань натягивается на широких плечах и мощных, но не перекаченных бицепсах. Верхние пуговицы расстегнуты, открывая треугольник бронзовой кожи груди.

Темные волосы небрежно торчат в разные стороны, будто он не раз проводил по ним рукой.

Услышав мои шаги, мужчина поворачивается и устремляет на меня оценивающий взгляд голубых, почти прозрачных глаз. Резкий контраст с темными волосами и щетиной вы-

зывает странные ощущения, будто он сканирует меня через футболку. Замечаю, как проходится по мне взглядом, задержавшись на стройных ногах.

– Кхм...не помешаю? – смущенно спрашиваю, пытаюсь его отвлечь от пристального рассматривания, вводящего меня в краску, как маленькую девочку.

В этом мужчине есть что-то такое, вызывающее неведомые мне ранее эмоции. Я почувствовала это еще в клубе. В нем чувствуется стержень. От него исходит волна невероятной мужественности, сбивающая с ног.

Для меня такие мужчины всегда были чем-то запретным и опасным.

– Нет, – его низкий голос вибрирует в моих ушах. – Хочешь чего-нибудь выпить? – звучит внезапное предложение.

– Если можно, просто воды.

– Хм... – издает уже знакомый мне звук и встает со стула. Ловкими движениями достает из шкафчика стакан и наполняет его чистой водой из фильтра.

Как замороженная, смотрю за его длинными пальцами, несущими стакан, который он ставит на столешницу напротив меня.

– Я могу воспользоваться твоим телефоном и написать подруге, что со мной все в порядке?

– Да, – достает из кармана телефон и, разблокировав, передает мне.

На миг наши пальцы соприкасаются и ощущаю легкое по-

калывание, но стараюсь игнорировать свою странную реакцию.

Пишу сообщение Мерил о том, что почувствовала себя плохо и меня подвезли домой. Попросив, чтобы она забрала мои вещи, за которыми завтра я заеду к ней.

– Спасибо, – возвращаю телефон владельцу. Осторожно, стараясь не прикасаться к нему.

Сажусь на стул и отпиваю жидкость, которая приятной прохладой разливается по животу.

– Как ты себя чувствуешь? – интересуется мужчина и обращаю внимание, что его взгляд сейчас устремлен на мои руки, а челюсть напрягается. Опускаю взгляд на свои запястья и охаю от ужасных следов хватки, которые уже начали проявляться безобразными синяками на моей светлой матовой коже.

– Мне намного лучше, – стараюсь спрятать руки, смущенно положив их на бедра. – Ты давно здесь живешь? – осматриваюсь вокруг, стараясь перевести болезненную тему.

– Уже семь лет. А что?

– Просто вокруг ощущается какая-то пустота. Будто здесь никто не живет или живет очень редко, – пожимаю плечами.

– Возможно, причина в том, что я практически живу на два города.

– Почему? – настораживаюсь, ожидая, что сейчас он скажет, что у него в другом городе жена и дети.

– В Лос-Анджелесе филиал моего бизнеса.

- А семья у тебя есть? – решаю сразу уточнить.
- Родители и два брата.
- Я о другой семье.
- Нет, – как-то резко отвечает и делает глоток из стакана.
- А девушка?
- Тоже мимо. Я закурю? Ты не против?
- Нет. Это ведь твой дом.

Наблюдаю, как он достает из кармана пачку сигарет с за-
жигалкой. Извлекает сигарету и прикуривает ее, выпуская
густой дым, который медленно рассеивается по помещению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.